

Я направился на площадку, разминая затекшее тело.

Не успев заехать домой после ночных съемок, я вздремнул в машине пару часов.

Протирая глаза и оглядываясь, я увидел палящее солнце и спящих туда-сюда сотрудников.

Казалось, совсем недавно мы проводили чхе в первый день съемок, а теперь уже прошла треть фильма.

Ещё рано уставать и с трудом дотягивать до конца дня.

Мы только подходим к середине этой длинной киноленты.

Я заметил Пак Мин Джуну с темными кругами под глазами, шагающего к машине и растирающего затылок.

И кстати.

Удивительно, но за время съемок этого фильма у меня ни разу не возникло стычек с Мин Джуном.

От этой мысли я тихо фыркнул и усмехнулся.

Разве не странно, что у меня не было конфликтов с коллегой?

Во время прошлой дорамы мы сцеплялись чуть ли не в каждой сцене.

Конечно, все эти ссоры начинал Мин Джун.

Видимо, теперь он понял, что если тронет меня, то крови не оберётся.

Комично, но на этой площадке мы даже не здоровались.

У нас было мало совместных сцен, да и в массовке мы не общались.

Главное, я заметил, что Мин Джун поглядывает на Чхе Собина.

Но у меня нет желания ни разговаривать, ни тем более сближаться с Мин Джуном.

"Эй, Хисон, готовьтесь к следующей сцене".

Ко мне подошел сотрудник и тут же бросился обратно на площадку.

"Хорошо, сейчас подойду", - ответил я, повторяя реплики про себя и проверяя костюм.

Собину доставалось сцен значительно больше остальных актёров.

Это естественно для главного героя.

Но я замечал, что Собин особенно уставал от этого, хоть и не в первый раз играет главную роль.

"Стоп, не годится!"

Режиссёр Чан недовольно нахмурился и объявил об ошибке.

Собин вытер пот со лба, размазав грим.

Бригада гримёров тут же бросилась его поправлять.

"Уф..."

Лицо Собина так и не разгладилось, пока он стоял, тяжело вздыхая и принимая исправления.

Мне предстояла совместная сцена с ним, поэтому я ждал неподалёку. Из-за жары я жадно глотал прохладную воду.

"Ай!"

Раздался недовольный голос Собина.

"Ой, извините!"

Похоже, гримёр случайно задел его глаз.

Такое нечасто, но случается.

Во время съёмок часто приходится спешно поправлять макияж.

Актёры двигаются, репетируя, так что такая оплошность вполне возможна.

Хоть Собин и сталкивался с этим не впервые, сегодня он был особенно раздражительным.

"Ну что там ещё? Скоро?" - нетерпеливо бросил он.

"Всё, извините!" - гримёр поклонился и быстро ушёл с площадки.

Дело было не только в жаре.

Скорее Собина доконали частые дубли.

После нескольких NG настала наша совместная сцена.

"Сонбэ, вам жарко?" - я подошёл к нему и протянул прохладительный напиток, который прихватил.

Но он сухо поблагодарил:

"Спасибо".

Его холодная реакция заставила меня замолчать.

Его настроение резко изменилось по сравнению с обычным.

В этом фильме у Собина было особенно много дублей.

Я думал, со временем они уменьшатся, но этого не произошло.

Он лишь кивнул в ответ на мои слова, не говоря ничего.

"Если Собин и Хисон готовы, давайте снимать", - режиссёр кивнул и взял мегафон.

"Солнце палит всё сильнее, давайте быстрее на натуре, а потом в помещение".

Режиссер сел и скомандовал:

"Мотор! Снято!"

Как партнёр и соперник главного героя, я играл отрицательного персонажа.

Поэтому в фильме моё лицо постоянно было сердитым.

Сцен, где я широко улыбался, можно было пересчитать по пальцам.

Как только начались съёмки, я нахмурился.

"Эй, Мин Джи Хун", - я сел напротив Собина и смял пустой бумажный стаканчик.

Он сложил руки на груди и наклонил голову.

"...Простите", - Собин не мог высказать старшему по должности, но был вынужден извиниться.

С трудом сдержав вздох, он принёс свои извинения.

Его неискреннее "простите" только разозлило меня сильнее.

Я с досадой выдохнул и швырнул смятый стаканчик к его ногам:

"Это ты называешь извинением?"

Собин резко вскинул опущенную голову и уставился на меня.

Напряжённая атмосфера накалила обстановку на площадке.

Я встал и направился к Собину.

Мой полыхающий взгляд.

Мы смотрели друг на друга, ни разу не моргнув, несмотря на палящее солнце.

Повисла тишина.

Собин её нарушил:

"Если ты старший, веди себя соответственно".

"Что?!"

Я изумлённо вздёрнул брови.

"Ты, видно, считаешь, что я тебя терплю..."

Собин сам оборвал фразу.

"Стоп, не годится!"

Режиссёр Чан остановил съёмку.

Собин стиснул кулаки у груди и заёрзал.

"Чёрт..."

Похоже, он не сбился и не запутался в репликах.

Режиссёр Чан сделал вид, что не расслышал его сердитый возглас.

Он обеспокоенно поднял брови и сказал:

"Собин, давай ещё раз..."

Собин тяжело вздохнул и сглотнул раздражение.

"Да... попробуем".

"Быстро, ещё раз".

Режиссёр Чан мягко посмотрел на него и ответил.

"Мотор! Снято!"

"Стоп, не годится!"

Опять Собин остановил дубль.

Это была уже седьмая попытка одной сцены.

Он ни разу не сбился в репликах.

Просто сам останавливал, явно недовольный игрой.

Он взъерошил волосы и тихо процедил:

"Чёртов..."

Разумеется, режиссёр Чан не расслышал.

Да и брань была адресована Собину самому, а не кому-то ещё.

Просто он разозлился на себя.

Режиссёр Чан нахмурился и подозвал сотрудников жестом.

Нужно было поправить причёску Собина.

Заметив это, к нам подошёл и менеджер Ким.

"Хисон, воды?"

В такую жаркую погоду он протянул мне холодную бутылку.

Я улыбнулся и взял её, а затем посмотрел на Собина:

"Сонбэ, вам жарко? Выпейте..."

Обычно он с благодарностью принимал от меня воду, но сейчас Собин лишь раздражённо махнул рукой.

Плохое настроение Собина в последнее время только усугублялось.

Он резко отвечал сотрудникам, из-за чего атмосфера портилась.

Режиссеру Чану, видимо, тоже было не по себе.

Все ходили вокруг, стараясь не попадаться Собину и Чану на глаза.

"Снято, отлично!"

После 11 попыток мы наконец получили "окей".

"Хорошая работа".

Когда съёмка закончилась, по спине стекал пот.

"Следующее - в помещении, отдохните и начнём", - сказал режиссёр.

Собин поспешно ушёл с площадки.

Поклонившись сотрудникам, я услышал за спиной менеджера Кима с вентилятором:

"Хисон, молодец. Жарко?"

"Да, погода просто раскаленная".

Я оттянул воротник, обдуваясь, и ответил ему.

"Кстати, завтра выходной, знаешь?"

"Точно, говорили, что завтра праздник, поэтому день перерыва".

Менеджер Ким кивнул:

"Поэтому сегодня закончим пораньше и устроим небольшую попойку".

"Все вместе?"

"Режиссёр и некоторые сотрудники. И актёры, участвовавшие в съёмках, как только что сказали".

Несмотря на напряжение на площадке, решили разрядить обстановку выпивкой.

Я с радостью кивнул.

Такие посиделки сближают коллектив.

Были только режиссер Чан, его ассистенты и несколько членов съемочной группы.

Из актеров - Чхве Собин, Пак Мин Джун и те, кто снимался сегодня.

Хотя встреча и была скромной, собралось много народа, так что заполнили весь ресторан.

"Итак, осталось немного до середины съемок. Давайте приложим все силы, чтобы создать хороший фильм!"

"Да!"

Режиссер Чан громко рассмеялся и поднял бокал:

"За фильм "Я стал гениальным бизнесменом"! За миллионный кассовый сбор! За успех!"

"За успех!"

В жаркий летний день первая рюмка словно разлила огонь по телу.

Прохладное соджу, стекающее в пищевод, освежало изнутри.

Ах!

Унылая атмосфера на площадке испарилась, зазвучали оживленные разговоры, звенели бокалы.

Выпив несколько рюмок, актеры естественным образом потянулись за стол к режиссеру Чану.

Я тоже встал и направился к нему.

"Режиссер Чан".

"О, Хисон. Сегодня ты молодец".

Он радостно поприветствовал меня, когда я подошел.

"Нет, это вы молодец, режиссер. Разрешите налить вам".

"Ха-ха, я помню, как вкусно ты готовишь соджу".

Режиссер Чан вспомнил нашу с Собином попойку, где я смешивал отличное соджу.

"А, вы помните, режиссер? Я с удовольствием смешаю вам отменный напиток".

"Наш Хисон и актерски даровит, и весельчак. Ты во всем талантлив!"

На огромных настенных часах в ресторане стрелки сделали несколько кругов.

Количество людей значительно уменьшилось по сравнению с началом.

Режиссер и большинство съемочной группы разошлись.

За дальним столиком остались только я и Чхве Собин.

"Еще по одной?"

"Да, сонбэ".

Хоть Собин и выпил немало, его лицо оставалось бледным, даже побелело.

Он поднял стопку, и я чокнулся с ним.

"Ах!"

Собин залпом осушил стопку, даже не закусив. И заговорил:

"Хисон".

"Да".

"Кстати, о сценарии..."

Я опустил взятые палочки и прислушался.

"Сценарий... кажется мне недоработанным".

"Что?"

Я наклонил голову, а Собин заерзал и пробормотал, приподнимая брови:

"Неудачный, в общем".

"Сценарий неудачный" - это эвфемизм "плохой" в устах актера.

Значит, ему не нравится.

Я уклончиво отвел взгляд:

"...Так ли?"

"Знаешь, когда играю, я сразу чувствую. А тут постоянно дубли, хотя слов не путаю?"

Я молча кивнул на его слова.

И в первый день съемок, и после Собин часто шел на дубль.

Он объяснял это сценарием, но это явно было не так.

Я считаю, ему не подходит роль, вот и получается неловко, будто не по себе одежда.

А Собин всю вину сваливал на сценарий.

Он налил себе еще и продолжил жаловаться:

"Если бы сценарий был получше, я бы справился. Обидно!"

Я взял бутылку и наполнил его стопку.

Собин поднял голову и спросил меня:

"Хисон, а как ты думаешь?"

Я не мог прямо сказать, что сценарий хороший, хоть и считаю так.

Собин мой сонбэ и коллега по фильму.

Если я не соглашусь, это будет означать, что у него плохо с пониманием сценария.

Но и безоговорочно поддержать я не мог.

Это прозвучало бы так, будто я тоже виню сценарий.

Поэтому я лишь медленно кивнул:

"Я понимаю, о чем вы".

"Послушай, я в актерском бизнесе уже..."

Не дожидаясь моего мнения, Собин принялся высказывать свои претензии.

Я не стал ни возражать, ни соглашаться, лишь внимательно его слушал.

В конце концов, Собин ценил мою игру и помогал мне как младшему коллеге.

Более того, рекомендовал меня режиссеру Чану на эту роль.

Я был ему очень благодарен, поэтому готов был выслушать и посочувствовать.

Я кивал, слушая Собина, и наливал ему выпивку.

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2870959>